

Из-за чрезмерной занятости делами Су Хуэй в последнее время совсем не находил времени, чтобы вернуться домой или выслушать отцовские наставления.

В тот день, когда он, спешно собираясь по делам, был вызван отцом в кабинет, он испытал странное чувство, будто прошла целая вечность.

— Отец, говорите быстрее, у меня дела, — бросил он тоном человека, который слишком занят важными вопросами, чтобы отвлекаться на пустяки.

Су-старший опешил от подобного тона сына, но, придя в себя, строго спросил:

— Ты в последнее время занимаешься торговлей?

— Так, мелкие шалости, не более того, — скромно ответил Су Хуэй.

Взгляд отца, устремленный на сына, стал еще более сложным. Мелкие шалости? Если эти шалости перевернули всю Таньчэн вверх дном, то выходит, что все прожитые им годы были пустой тратой времени?

С прошлой недели по всему городу распространилась диковинка, названная Бамбуковым свитком для обучения. Поначалу Су-старший и его люди не придали этому значения — за эти годы под предлогом сбора пожертвований для секты Юньинь появлялось немало подобных вещей, но большинство из них плохо кончало. Хотя Управление правопорядка секты Юньинь не вмешивалось в дела обычных людей, оно жестко пресекало любые попытки прикрываться именем секты ради наживы. И карали они всегда сурово.

Но кто бы мог подумать, что всего за несколько дней этот свиток разрастется по городу, словно дикий плющ. Даже те, кто был далек от дел секты, начали обсуждать новинку, а некоторые даже осторожно интересовались у Су-старшего, нельзя ли как-то раздобыть экземпляр.

Отец был в полном недоумении, пока ему не сообщили, что производство и продажи идут через каналы дома Су, а за всем этим стоит его собственный сын. Су-старший пришел в ужас: зачем ради денег лезть в дела секты Юньинь? А если случится беда?

Когда он уже собирался запретить всё это и искать связи, чтобы замолвить словечко перед сектой, его советник остановил его, посоветовав не волноваться. Выяснилось, что партнером его сына выступает старший брат Су Минчжэ, а сам Минчжэ — ученик, уже зачисленный на пик Шэньинь.

Узнав об этом, отец немного успокоился, но всё же затаил обиду на племянника по имени Су Хуайань. Он хорошо знал своего сына: тот сам бы не додумался до такой хитроумной стратегии. Выходило, что его сын стал лишь инструментом, ступенькой для других, а этого он, как отец, допустить не мог.

Как говорится, высокое дерево первым встречает бурю. С ростом популярности свитков, несмотря на молчание секты, стали появляться подделки, а кое-кто даже начал угрожать организаторам, требуя переговоров. Су-старший, будучи опытным дельцом, решил позволить мальчишкам получить урок. Но, к его изумлению, все эти подражатели и вымогатели в одну ночь потерпели крах. У тех, кто был нечист на руку, дела пошли прахом, а кое-кого даже вывесили на городских воротах — и никакие связи не помогли.

Это было серьезным нарушением негласных правил города. Кто-то решил посягнуть на чужое, но поплатился за это. Вскоре в Таньчэне воцарился хаос, а затем — еще более непонятная суматоха. Таинственная сила, стоявшая за всем этим, проявляла такую дерзость и мощь, что любое сопротивление подавлялось на корню. Некоторые влиятельные лица города пытались вызвать к своим покровителям в секте Юньинь, но те, обычно всемогущие небожители, хранили молчание, а в ряде случаев даже конфисковали имущество тех, кто был замешан в конфликте. Все эти активы тихо перешли к той же таинственной силе.

Наблюдая за этой безмолвной борьбой, Су-старший и другие сторонние наблюдатели старались держаться подальше, боясь попасть под горячую руку. И тут мальчишки внезапно свернули торговлю. Казалось, они заработали достаточно на карманные расходы, распродали инструменты и даже передали долю прибыли ученикам секты Юньинь под видом авторских отчислений. Буря, поднятая ими, утихла так же внезапно, как и началась. В городе снова стало тихо, словно ничего и не было — если не считать нескольких голов, слетевших с плеч, и смены владельцев у некоторых лавок.

Су-старший не знал, что и думать. Он знал своего сына: у того просто не было ресурсов, чтобы обеспечить такую защиту. Значит, за этим стояли люди, которых знает Су Хуайань? Кто же такой этот Су Хуайань?

— Отец, так что вы хотели сказать? — спросил Су Хуэй, устав ждать ответа. — Что с вами такое?

Глядя на суетливого сына, отец вдруг потерял всякий интерес к разговору и махнул рукой:

— Ступай уже.

Су Хуэй радостно просиял, убедившись, что отец не собирается его отчитывать, и вихрем вылетел из кабинета. Глядя на спину непутевого отпрыска, Су-старший вздохнул и подозвал советника.

— Говорят, дети — это расплата за долги прошлой жизни. Что же я такого натворил в прошлом?

Советник улыбнулся:

— Господин, бросьте притворяться, вы же гордитесь тем, что ваш сын завел таких друзей.

Пойманный с поличным, Су-старший не рассердился, а лишь погладил бороду и усмехнулся:

— Что ж, по крайней мере, у него есть хватка.

Су Хуэй, не подозревая о размышлениях отца, с радостью раздал работникам жалование и премии, распустив мастерскую. Вечером они подсчитали прибыль: денег хватило бы Су Хуайаню на покупку небольшого дома и стартовый капитал для следующего дела. Но главное — сам Су Хуэй обрел уверенность. Как сказал брат Ань, пусть у него нет таланта к совершенствованию, зато он прирожденный торговец. Может быть, в этом его истинное призвание?

— Брат Ань, мы так долго работали, пойдем поедим! — пропел Су Хуэй, привычно заходя во внутренний двор.

Однако, не успел он увидеть Су Хуайаня, как его остановила вышедшая из комнаты Чуньтао:

— Молодой господин, тише, наш господин отдыхает.

Отдыхает? Су Хуэй взглянул на небо — день был в самом разгаре.

— Брат Ань не выспался днем? — понизив голос, спросил он.

Чуньтао вздохнула:

— Да, с самого утра его клонит в сон. Хотя лег он вчера рано, наверное, переутомился.

В этот момент из комнаты донесся сонный голос Су Хуайаня:

— Это Су Хуэй?

Глаза парня загорелись:

— Брат Ань, это я!

Вскоре Су Хуайань вышел из комнаты. Вечерние лучи солнца мягко озаряли его фигуру, придавая ей неземную нежность. В нем было что-то неуловимо прекрасное, туманное и таинственное. Су Хуэй на мгновение замер, пораженный тем, что даже он способен оценить такую красоту.

— Ты чего застыл? — с легкой досадой спросил Су Хуайань.

Су Хуэй очнулся и с улыбкой прильнул к нему:

— Просто люблюсь тобой, брат Ань! Ты с каждым днем становишься всё притягательнее!

Су Хуайань лишь бросил на него взгляд, в котором, впрочем, не было ни капли строгости. Учитывая успех дела и накопившуюся усталость, он согласился на предложение Су Хуэя.

— Как насчет ресторана Цинъюэ?

Это было известное в Таньчэне заведение, славившееся блюдами из редких зверей. Ходили слухи, что за ним стоит кто-то из могущественных практиков.

— Отлично! — Су Хуэй уже предвкушал пир.

Су Хуайань, будучи хозяином вечера, позвал и Чуньтао.

— Я? — удивилась служанка.

— Ты тоже много сделала для дела, — ответил Су Хуайань. — Праздничный ужин без тебя невозможен.

Чуньтао в восторге бросилась переодеваться. Когда они вышли на улицу, город уже начал светиться огнями.

— Похоже, сегодня какой-то праздник, — заметил кто-то.

— Какой?

— Не знаю, может, день рождения какого-нибудь предка секты Юньинь?

Для практиков год — лишь миг, но Таньчэн оставался городом обычных людей, которые любили праздники.

— Спорим, мест в ресторане не будет, — сказал знаток развлечений Су Хуэй.

— Не верю, — возразила Чуньтао.

Они поспорили на серебряную монету, втянув в это и Су Хуайаня. Однако, дойдя до нужной улицы, они были шокированы длинной очередью.

— Что происходит?

Су Хуэй расспросил людей в очереди и узнал причину: ресторан сменил владельца и нанял нового шеф-повара — прославленного кулинарного мастера.

— Что будем делать? Подождем? — из ресторана доносились невероятные ароматы, от которых текли слюнки.

Су Хуайань, однако, почувствовал легкую тошноту от запаха мяса. Что с ним? Неужели это побочный эффект от открытия каналов?

Пока он размышлял, к ним подбежал расторопный официант:

— Вы господин Ань?

Господин... Ань?

Официант, суетясь, пригласил их войти без очереди:

— Наш хозяин велел сразу проводить вас, как только вы появитесь!

Су Хуайань и Су Хуэй переглянулись в недоумении.

Вдалеке молодой практик из влиятельной семьи, уже видевший Су Хуайаня на пике Лоюнь, толкнул локтем Су Сунцы:

— Эй, это что, бизнес вашего дома Су? Почему какой-то незаконнорожденный входит без очереди, а мы, законные наследники, должны ждать?

<http://bllate.org/book/21740/2247618>